

УДК 72.032(569.1)

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ БАЗИЛИКАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ СИРИИ IV – VII ВЕКОВ**ХАРМА УСАМА МОХАММАД***(Белорусский национальный технический университет, Минск)*

Рассматривается развитие одного из основных типов сирийских христианских церквей IV – VII веков – базилика. В христианской архитектуре Сирии этого времени развивались латитудинальные, базиликальные и центрические композиции. В основе данных типов архитектурно-пространственной системы нашли воплощение общие принципы планировки храмов. Планировка, основанная на использовании принципа соответствия частей и целого, дает возможности широкого использования различных композиций. Сирийская архитектура этого времени оказала значительное влияние на формирование византийского зодчества. Базиликальные постройки Сирии несут в себе черты нового понимания храмового пространства. Эта композиция повлияла на формирование образа христианского храма в Западной Европе.

Сирийская христианская архитектура основана на творческой переработке античных римских форм и использовании богатейшего опыта строительной культуры Междуречья. Среди таких объемно-пространственных композиций, проникнутых новой символикой, были и свойственные только Сирии латитудинальные церкви и базилики, оказавшие несомненное влияние на западноевропейскую и армянскую архитектуру.

Основная часть. Базилика (слово состоит из гр. *basileios* – царь и *oikia* – дом; лат. *basilica*) – царский дом. Базиликами в античном Риме назывались общественные здания, предназначенные для суда и торговли, а в христианский период – церкви. Само название указывает на греческое происхождение подобных зданий. Действительно, мы знаем, что в V веке до н. э. существовало в Афинах здание, известное под названием *basileos stoia*. Это сооружение было местом судебных отправлений, местом собрания ареопага и была центром письменного афинского законодательства. Понятие «Стоя» являет собой именно здание с колоннами, потому что греческое «стоя» соответствует латинскому понятию «портик», что обозначает часть здания, образуемую колоннами. Такие сооружения были не в одних только Афинах, но также в Спарте, Пирее и Агригенте. Необходимо принять во внимание распространенность зданий этого типа в Греции, несомненное влияние греческой архитектуры на римскую и то обстоятельство, что первые базилики в Риме появляются лишь во II веке до н. э., следовательно, почти на два с половиной века позже, чем в Греции. Можно принять за несомненный факт, что базиликальная форма зданий была заимствована римлянами, как и многое другое, у греков.

Сводя различные данные, добытые путем рассматривания дошедших до нас остатков римских базилик, мы можем прийти к следующим выводам: это были большие продолговатые здания, которые располагались близ городских площадей; они разделялись несколькими рядами колонн на нечетное число пролетов, или нефов, из которых средний был самый широкий и высокий; боковые нефы представляли собой двухэтажные галереи, в раннюю эпоху они покрывались балками, а позже сводами; в них устраивалась всегда абсида и вима для суда. Зала освещается верхними окнами, т.е. окнами, расположенными сверху среднего нефа, в стене над колоннами.

В раннехристианские времена появляются купольные базилики. Со времен Константина Великого христиане взяли за образец Римскую базилику, а алтарная апсида – преобразованная судебная апсида базилики. Вероятно, и алтарная преграда была ранее решеткой, ограждавшей помещение судей и писцов. У греков алтарная перегородка называлась *kinklides* (*kankella* – канцелярия). Эти названия первоначальны и означают решетку. В первое время алтарь был доступен и для мирян, приступавших в нем к самой святой трапезе для принятия Тела и Крови Христовой. Так было еще во времена Исидора Пелусиота (+440). Это же следует из жития Василия Великого. Из трудов Димитрия Ростовского следует, что в Кесарии Кападокийской не было алтарной преграды до его времени; древнейшая церковь св. купины на Синае до XIX века ее не было. Высота перегородки была по грудь. Низ под местным чином – напоминание о древней преграде. Описательно этот элемент назывался *thorakes* – нагрудник, *stitheia* – погрудник, *rectoraria* (собственно грудь). В житии Евфимия Великого пишется, что на нее можно было облокотиться). На ее дверцах был водружен крест, и император, входя в церковь, мог его целовать без лестницы. Именно такая перегородка и послужила началом формирования алтарной преграды, сначала развивавшейся в раннехристианской церкви, а затем получившей свое развитие в православной архитектуре.

Базиликальный тип церковного сооружения – прямоугольное, вытянутое по продольной оси сооружение, имеющее несколько нефов, из которых центральный выше остальных. Это позволяет организовать его освещение через окна, устроенные в верхней части. Его источники лежат в римских древнехристианских базиликах IV века, определивших основную схему сирийских базилик, в которых, однако, столичные архитектурные идеи подверглись значительной переработке на основе принципов восточной школы византийской архитектуры, продолжающей восточную школу римской архитектуры. Консерватизм сирийской

архитектуры сказался на том, что в ней еще в V и VI веках господствует базиликальный тип, который в Константинополе в это время встречается только в виде исключения (базилика Студийского монастыря).

Сирийские базилики были родоначальниками, с одной стороны, романских храмов Западной Европы, а с другой – ранних базилик Кавказа. Сирийская базилика совсем не имеет атрия и стоит совершенно изолированно, причем в ней большую роль играет композиция наружных масс. Общая схема трех нефов с апсидой, замыкающей главный неф, а также базиликальный разрез, как правило, сохраняются. Но колоннады, отделяющие нефы друг от друга, обычно заменяют довольно низкими и массивными столбами, причем арки между столбами стремятся сделать большими.

Перекрытие в сирийских базиликах долгое время остается деревянным. В отличие от римских базилик IV века, все формы очень тяжелы, массивны и конкретно-материальны. Нет и следа столичного одухотворения материи. Особенно характерны широкие пролеты арок, обрамляющих средний неф. Вместо непрерывных рядов колонн, ведущих к алтарю, внутреннее пространство сирийских базилик разложено на ряд латитудинальных пространств, которые привносят элементы той концепции, которую мы наблюдаем в месопотамских латитудинальных храмах. Это особенно ярко выражается в одном специальном типе сирийских базилик, в котором все внутреннее пространство разбито проходящими насквозь от стены до стены поперечными стенками на ряд латитудинальных пространств, слоями расположенных друг за другом, причем исчезает базиликальный разрез. С этим разложением лонгитудинального здания на латитудинальные ячейки связано также появление боковых дверей на длинных сторонах базилики, обыкновенно по две на каждой, и подчас оформление их небольшими навесами на колоннах, подчеркивающих значение боковых дверей и умаляющих роль главных ходов.

Особенно интересно оформление нартекса, который из элемента композиции внутреннего пространства, каким он был в римских зданиях IV века, в Сирии в V и VI веках превратился в существенную составную часть композиции наружных масс базилики. По сторонам его возвышаются две угловые башни, а между ними широкая арка обрамляет открытое наружу пространство нартекса (называемого в таком виде «эксонартекс», т.е. внешний нартекс), отделенное от внутренней части стеной с дверями. Вся эта композиция двухбашенного фасада с открытым пролетом в середине перешла впоследствии в романскую архитектуру и имеет своих предшественников в восточной школе римской архитектуры, например, в Большом храме в Баальбеке и в других памятниках. Можно предположить, что в Сирии уже сложилась и композиция базилики с четырьмя одинаковыми башнями по углам, которая так характерна для больших романских соборов Германии XII века. Времена становились все более беспокойными, особенно в восточных провинциях Византийской империи, постоянно подверженных нападению извне и всевозможным внутренним восстаниям и столкновениям. Поэтому и с этой точки зрения понятна крепость сирийских зданий и большое количество башен, которые становятся необходимой составной частью архитектурных композиций. Наружные массы сирийских базилик ясны и четки. Господствует двухбашенный фасад, который выделяет вход. К нему ведет лестница. Стены из хорошо отесанных квадров камня часто перекрывались сверху тонким слоем штукатурки. Боковые нефы снаружи четко отделены от среднего нефа. Немногочисленные обломы украшают стены и обрамляют незначительные световые отверстия. Апсида снаружи иногда обрабатывалась аркатурами на колонках, которые встречаются и внутри, где они опираются на консоли и где на них положены стропила кровли среднего нефа. Это – дальнейшее развитие мотивов колонок, в зданиях восточной школы римской архитектуры (Золотые ворота дворца Диоклетiana в Спалато и др.), которые затем перешли в романскую архитектуру через посредство зодчества Сирии.

Сирийские базилики положили начало, с одной стороны, романским храмам Западной Европы, а с другой – ранним храмам Кавказа. Сирийская базилика не имеет атрия. Характерны широкие пролеты арок, обрамляющих средний неф (церкви в Бакизе, Гераде, Дейр Сете). Вместо рядов колонн, ведущих к алтарю, внутреннее пространство разделено на ряд развитых по ширине пространств. Это особенно ярко выражается в типе сирийских базилик, где все внутреннее пространство расчленено поперечными стенками на ряд латитудинальных пространств. Наиболее ярким примером храмов такого типа – церковь в Тафке (кон. V – нач. VI в.). До сегодняшнего времени этот памятник раннего христианства экспонируется как археологический объект. Нартекс из элемента композиции внутреннего пространства, каким он был в римских зданиях, в Сирии в V и VI веках превратился в существенную составную часть композиции наружных масс базилики.

Можно предположить, что в Сирии сложилась и композиция базилики с четырьмя башнями по углам, которая характерна для больших романских соборов Германии XII века. Восточные провинции Византии постоянно подвергались нападению извне, чем вызвана крепость сирийских зданий и большое количество башен, которые становятся необходимой составной частью архитектурных композиций.

Не только сохранившиеся и законсервированные руины христианских святынь дают представление о развитии архитектурной мысли Сирии того времени. На различных изделиях (светильники, ампулы, перстни и литургические штампы) для паломников, посещавших Святую Землю, сохранились изображения утраченных ныне храмов и икон. На литургических предметах можно видеть изображения храма над гробом мученика, что также является ценным иконографическим материалом для изучения архитектурного наследия христианской Сирии. Однако имея достаточно материала, который позволяет провести графическую реконструкцию, в реальность такие проекты не воплощаются. Одним из таких объектов

является уникальный комплекс в Калат Семане. Притом что это одно из наиболее часто посещаемых паломниками и туристами мест, святыня, связанная с жизнью св. Симеона Столпника, не стала в угоду своей популярности макетом в натуральную величину.

Для введения памятников в культурную жизнь современной Сирии требуется выработка особого подхода в экспозиции исторических объектов. При этом используются различные методы проведения реставрационных работ. Так сложилось, что памятники раннехристианского периода не претерпели стилистических изменений, связанных со сменой конфессиональной принадлежности, и методы полной реконструкции или обновления не использовались. Наиболее часто применяемый метод – консервация руин, проведение комплекса инженерно-технических мероприятий по укреплению конструкций и организации территории объекта под руководством специалистов (церковь в Бакирке, Кальб Лузе). Используются все возможные достижения и средства для укрепления деформированной поверхности каменных блоков и др. При этом для достижения конструктивной стабильности и экспозиционной целостности приходится вводить новые элементы, которые, не входя в противоречия с аутентичными элементами, обязательно сохраняют различия.

Есть примеры и проведения на историческом объекте цикла ремонтных работ с частичным, строго ограниченным восстановлением отдельных деталей. Это связано и использованием памятника в его непосредственной функции – как христианский храм. В большей степени здесь можно говорить о синтезе метода «анастилоза», сформировавшегося в начале XX века и предполагающего укрепление уцелевших элементов в сохранившемся состоянии, и аналитического метода. Пример тому – церковь в Эзре, которая и сегодня используется как место молитвы. Найдено органичное сочетание древних стен и колокольни, не противоречащей своими формами историческому облику храма. На территории многих руинированных памятников сохраняются упавшие с них детали. Если возможно установить точное первоначальное положение того или иного элемента, его можно поставить на своё место, но чаще эти элементы составляют роль археологического экспоната, в то время как памятник архитектуры является своеобразным «вместилищем», экспозиционной площадкой. При этом ценно, что непосредственно вблизи можно изучить особенности пластики и методики техники древних мастеров. Притом что найдено довольно много фрагментов архитектурных конструкций и декоративной пластики, ученые не пошли по пути целостной реставрации (Каср ибн Вардан). Однако понимание научного значения древнего памятника оправдывает тот метод консервации, который и был использован. В стенах вместо замены целых фрагментов или разделенных швами блоков камня были произведены мелкие вставки, заполняющие по неправильному контуру лакуны (подобный принцип использовался при консервации арки Константина в Риме).

Заключение. Благодаря реставрационным работам, проведенным с четким научным обоснованием и исполнительским мастерством, мы имеем возможность изучать, классифицировать и популяризовать памятники раннего христианства Сирии, в частности, базилики. Новые технологии и подходы в реставрации позволят найти такие решения, которые еще в большей степени раскроют особенности архитектуры IV – VII веков в Сирии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайловский, Е.В. Реставрация памятников архитектуры (Развитие исторических концепций) / Е.В. Михайловский. – М.: Изд-во лит. по стр-ву, 1971.
2. Пруцын, О.И. Архитектурно-историческая среда / О.И. Пруцын, Б. Рымашевский, В. Борусевич; под ред. О.И. Пруцына. – М.: Стройиздат, 1990.
3. Реставрация памятников архитектуры: учеб. пособие для вузов / С.С. Подъяпольский [и др.]; под общ. ред. С.С. Подъяпольского. – М.: Стройиздат, 2000.
4. Syrie centrale. Architecture civile et religieuse du I au VII siècle. – Paris, 1865 – 1877.
5. Balanos, N. Les monuments de l'acropole / N. Balanos. – Paris, 1938.

Поступила 23.05.2012

FORMATION AND DEVELOPMENT OF SYRIAN BASILICA ARCHITECTURE IN IV – VII CENTURIES

XARMA OSAMA MOHAMMAD

The article is devoted to analyze of one of the main types of Syrian Christian architecture, that took place in IV – VII cc. It is called basilica. There were Latitudinal, basilical, central compositions developed in Syria at that time. In foundation such types of architectural and spatial system general approaches of church planning were materialized. Planning was based on employment of principle of compatibility of small elements and the whole shape. Syrian Christian architecture of that time had a great influence on development of Byzantine culture. Syrian basilical buildings of IV – VII s. include elements of new trends in church space. Such composition influenced on creation of christian church image in the Western Europe.